

НАИБОЛЕЕ значительные для своего времени ленты, созданные в русском дореволюционном кино, были поставлены на основе экранизаций произведений писателей-классиков. Одними из первых экранизиро-

за собой все созданное нами до сего времени».

В 1913 г. А. Ханжонков задумывает постановку серии киноинсценировок по «Герою нашего времени». Первая из этих картин, «Бэла», была поставлена А. Грозовым, игравшим Печорина, на Кавказе и положила начало экранизации романа в русском и советском кино.

100-летие со дня рождения М. Ю. Лермонтова, несмотря на начало первой империалистической войны, было отмечено выпуском ряда картин. Большею частью это были небольшие ленты в двух-трех частях: «Аул Бастунжи», «Беглец», «Измаил-Бей», заново был поставлен «Маскарад» (в четырех частях). Несколько позже вышли «Тамань» и «На паперти божьего храма».

Наряду с этими немymi картинками был поставлен фирмой «Кинетофон Эдиссона» грамофонный фильм по опере А. Рубинштейна «Демон». И, наконец, последней лермонтовской картиной в дореволюционном кино была третья, более совершенная постановка «Маскарада». После удачных экранизаций «Дворянского гнезда» И. Тургенева (режиссер В. Гардин), «Пиковой дамы» А. Пушкина и «Отца Сергия» Л. Толстого (режиссер Я. Протазанов), «Живого трупа» Л. Толстого (режиссер Ч. Сабинский) две первые экранизации «Маскарада» уже казались крайне примитивными. Поэтому фабрикант Г. Талдыкин поручил режиссеру В. Висковскому в 1917 году заново поставить «Маскарад». К участию в этой картине были привлечены Е. Боронихин (Арбенин), М. Третьякова (Нина), актер Малого театра Н. Рыбников (Неизвестный), и картина, по отзывам участников постановки, получилась интересной. Но из-за отсутствия пленки она была напечатана всего в одном экземпляре. При национализации кинопроизводства Г. Талдыкин не сдал «Маскарад» в государственный фонд, а, желая сохранить картину для вывоза за границу, зарыл в землю, где пленка отсырела и испортилась.

Воплощение Лермонтова на экране в «великом немом» было сложным процессом, отмеченным и творческими победами, и просчетами. Хотя первые лермонтовские картины режиссера П. Чардынина и отличная актерская работа А. Громова, сыгравшего в кино Кирибеевича, Арсения, Вадима, Арбенина и Печорина, явились интересным творческим вкладом в экранизацию русской классической литературы, все же лермонтовские произведения и образы не получили на экране близкого литературному первоисточнику толкования. Это произошло уже в нашу эпоху, когда произведения Лермонтова обрели новую жизнь в советском немом и звуковом кино.

Мастера советского кино неоднократно обращались к произведениям великого поэта. Наряду с этим образ М. Ю. Лермонтова был воссоздан в ряде биографических фильмов, создан также ряд научно-популярных картин, посвященных его жизни и творчеству.

Б. ГОЛОВАЦКИЙ.

ЛЕНИНГРАД.

НА РУССКОМ ЭКРАНЕ

вались произведения великого русского поэта М. Ю. Лермонтова, и обращение к его творчеству обогатило молодое отечественное кино новыми выразительными средствами.

Первая картина «по Лермонтову» — «Песня про купца Калашникова» — была поставлена в начале 1909 года в Москве. Картина, как указывалось в печати, была «сценарирована» с помощью рисунков выдающихся русских художников А. Васнецова и В. Маковского. По рисункам этих художников строились декорации, подбирались костюмы, делались гримы. Картина состояла из четырех эпизодов, соединенных надписями. Зритель увидел пир Ивана Грозного, встречу Кирибеевича с Аленой Дмитриевной, объяснение купца с женой и сцену кулачного боя опричника с Калашниковым. Использование живописи, реалистическая игра актеров А. Громова (Кирибеевич), А. Гончаровой (Алена Дмитриевна) и П. Чардынина (Калашников), написанная композитором М. Ипполитовым-Ивановым к картине музыка, которую во время сеансов исполняли оркестр и хор певчих, определили большой успех «Песни про купца Калашникова» у зрителей. Критика отмечала, что это «удачная попытка показать на полотне произведение родной литературы».

А. Ханжонков сохранил актерский коллектив картины и поручил П. Чардынину ставить новые лермонтовские фильмы. В каждом из них методы постановки все более усовершенствовались. Если «Песню про купца Калашникова» еще можно было сравнивать с «движущейся фотографией», то «Боярин Орша», «Маскарад» и в особенности «Вадим», поставленные П. Чардыниным в 1909—1910 годах, свидетельствовали об отходе от театрализованных приемов игры на сценической площадке к съемкам на натуре и о стремлении дать сюжетно законченные картины. При постановке «Вадима» П. Чардынин окончательно отошел от «сценирования» фрагментов, скрепляемых надписями; картина целиком снималась на натуре и имела целостное построение. По поводу «Вадима» в прессе отмечалось: «целиком разыгранная на природе, картина изобилует красивейшими местами. Великолепно разыгранная и прекрасно выполненная технически, эта картина далеко оставляет

Сод. кино, 1909, 10 экз.